

диция XVIII века»⁴⁹.

В середине 30-х гг. Пумпянский был неотъемлемой частью академического сообщества, В эти годы его связывали дружеские отношения с известным историком литературы и теоретиком русского формализма в 1920-е гг. Б. М. Эйхенбаумом⁵⁰. После нескольких месяцев болезни он скончался в Ленинграде 6 августа 1940 г. от рака печени⁵¹.

Витебский музыкальный комиссар

А. Г. ЛИСОВ, Е. Г. ТРУСОВА

Сотрудничество авторов этой статьи в проекте Николая Алексеевича Панькова, журнале «Диалог. Карнавал. Хронотоп» началось в 1996 году статьей «Реплика по поводу автобиографического мифотворчества М. М. Бахтина», напечатанной в №3 издания за тот год. Статья опирается на архивные языскания, которыми Николай Алексеевич сам много занимался. К этому времени журнал выходил уже три полных года (если не считать год 1992, когда вышел первый и единственный №1). В нем к тому времени публиковались уже многие известные российские и зарубежные ученые-бахтинисты, что стало возможным благодаря собственной научной деятельности Николая Алексеевича и благодаря его уверенности в необходимости привлекать к сотрудничеству авторов с разными, нередко, сталкивавшимися позициями во взглядах на М. М. Бахтина, его концепции, творческое наследие.

Одним из направлений деятельности журнала стала проблема «круга Бахтина». Само понятие это требует, как нам кажется, уточнения. Если речь идет о круге единомышленников, то люди эти могут быть вовсе не обязательно близкими в своем присутствии географическом, но и находящимися на расстоянии, значительном географическом удалении друг от друга. Круг общения Бахтина, в котором проявлялся интерес к общим пробле-

---

протоколы редколлегии «Временника» Пушкинской комиссии, 1939, л. 60.

⁴⁹ Л. В. Пумпянский. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века // Пушкин: Временник Пушкинской Комиссии. М.—Л., 1939. Вып. 4—5. СС. 91—124.

⁵⁰ РГАЛИ, Ф. 1527 (Б. М. Эйхенбаум), оп. 1, ед. хран. 552 (Письма к Эйхенбауму) 1937. VI. 10—1940. II. 11, лл. 1—7. Письма Пумпянского Эйхенбауму находятся в печати.

⁵¹ Н. И. Николаев. Энциклопедия гипотез // Л. В. Пумпянский. Классическая традиция. М., 2000. С. 27.

мам, начал складываться в Невеле и Витебске. К нему относят чаще всего М. В. Юдину, М. И. Кагана, Л. В. Пумпянского, П. Н. Медведева, В. Н. Волошинова, И. И. Канаева и К. К. Вагинова. Сюда же нередко прибавляют Б. М. Зубакина, И. И. Соллертинского, реже В. А. Вейгер-Рейдемейстера и А. О. Цшохера. Правда, в публикациях Ю. П. Медведева, сына литературоведа П. Н. Медведева, два последних имени игнорируются (см. например, статью: *Медведев Ю. П., Медведева Д. А. Труды и дни Круга М. М. Бахтина // Звезда, 2008, №7*), но, как нам думается, по сугубо личным причинам.

Нам хотелось реконструировать «витебский круг» М. М. Бахтина, не только тот ближний круг, общение с которым ученый сохранил на многие последующие годы, кого он вспоминал спустя десятилетия в разговорах с В. Д. Дувакиным, но и тех, кто оказался в этом кругу в коротком промежутке витебского периода его жизни. О П. Н. Медведеве и В. А. Вейгер-Рейдемейстере мы уже писали. Фигура Альфреда Оскаровича Цшохера многие годы оставалась вне поля зрения историков, только сейчас появилась возможность воссоздать биографию этого интересного человека, который занимал большое место в культурной жизни послереволюционного Витебска. Контакты его с самим Бахтиным и его невельскими, витебскими друзьями и коллегами М. В. Юдиной, М. И. Каганом, Л. В. Пумпянским, П. Н. Медведевым, В. Н. Волошиновым очевидны.

26 июня 1918 г. при Народном комиссариате просвещения для организации и управления музыкальной жизнью страны был открыт музыкальный отдел (МУЗО). Он был призван оказывать самую широкую помощь культурно-просветительным учреждениям, клубам, политорганам Красной Армии и Флота в организации концертной деятельности, должен был заниматься изданием нот и книг по музыке, оказывать содействие научным трудам в области музыки. В проведении своей политики на местах отделы наркомата опирались на своих уполномоченных. Так, в Витебске уполномоченным по делам искусств отдела изобразительных искусств оказался художник Марк Захарович Шагал (его еще неверно называют комиссаром по делам искусств), а уполномоченным музыкального отдела — Альфред Оскарович Цшохер. О Шагале в связи с его послереволюционной деятельностью в Витебске написано немало, а вот о Цшохере, деятельность которого, несомненно, заслуживает внимания, не сказано почти ничего. Вместе с тем личность его заслуживает должного внимания.

Многих представителей столичной интеллигенции разруха и голод заставляли ехать в более хлебную провинцию. Для Цшохера, который родился и вырос в Петербурге, учился в столичном университете (получил юридическое образование) и за границей (окончил музыкальную академию), перспектива оказаться в провинциальном губернском Витебске тогда представлялась вполне приемлемой. И он был в ряду тех, кто способствовал становлению музыкальной культуры в городе.

24 сентября 1918 г. Витебский губисполком выдал прибывшему в Витебск А. О. Цшохеру удостоверение о том, что он является уполномоченным на правах эмиссара музыкального отдела Народного комиссариата просвещения в Витебске и Витебской губернии. Президиум губисполкома предлагал «всем учреждениям и должностным лицам оказывать Цшохеру всякое со-

действие к успешному выполнению возложенных на него обязанностей»¹.

Приезд Альфреда Оскаровича совпал с организационными работами по созданию в Витебске народной консерватории. Она была организована по инициативе местных музыкантов, которые получили поддержку Наркомпроса и самого наркома А. В. Луначарского. На должность ректора этого учебного заведения был приглашен известный петербургский музыкант и дирижер Н. А. Малько. Преподавательский состав также удалось укрепить за счет столичных музыкантов и педагогов. Многие из них имели за плечами солидную профессиональную школу.

Собственно, как выясняется из писем Н. А. Малько к витебскому музыканту и деятелю театра Б. М. Суходреву, одному из главных поборников создания консерватории в городе, А. О. Цшохер был рекомендован на пост уполномоченного именно Малько. Последний характеризовал его как «лицо, влиятельное в музыкальных кругах и хорошо знающее нынешний правительственный аппарат». Он указывал Суходреву: «Вам следует подготовить в Витебске почву для избрания А. О. Цшохера эмиссаром по искусству Витебской области»². Эта переписка предшествовала приезду Н. А. Малько в Витебск.

Эмиссар по музыкальным делам оказался весьма деятельным. Он брал на себя обязательства обеспечить консерваторию музыкальными инструментами, нотами, денежными средствами. Положение консерватории в организационный период было непростым. Наркомпрос тянул с выплатой преподавателям жалования, трудно решаемой оказалась проблема с помещением. В прифронтовом Витебске значительную часть помещений занимали войсковые части, госпитали. За период 1918—1919 гг. консерватория несколько раз вынуждена была переезжать с места на место, соседствуя с разными учреждениями. Не был четко прописан статус учебного заведения, его подчиненность, права его руководящих органов.

Можно полагать, что приезд Цшохера в Витебск, несмотря на ходатайства Суходрева, изначально был воспринят в музыкантской среде без особого энтузиазма. Об этом можно судить из информации в местной газете: «На днях состоялось заседание консерваторской коллегии, на котором совместно с ректором консерватории Н. А. Малько обсуждался вопрос об учреждении для Витебской области должности правительственного эмиссара по искусствам с тем условием, чтобы должность была тесно связана с местными учреждениями и чтобы кандидатура исходила из Витебска» (подчеркнуто нами — *А. Л., Е. Т.*)³. Однако Цшохера это обстоятельство не смущало. Он стремился укрепить местную организационную структуру, которая руководила музыкальной жизнью.

В газете «Известия Витебского губернского совета депутатов» от 6 декабря 1918 г. сообщалось, что заведование образуемой музыкальной секцией подотдела искусств Витебского городского Совета поручено Цшохеру. Цель секции — «проведение в Витебске общегосударственного плана музыкально-культурного строительства в областях музыкального обучения

¹ Государственный архив Витебской области (далее: ГАВО), ф. 2268, оп. 1, д. 32, л. 21.

² Лисов А. Г., Трусова Е. Г. Два письма по поводу организации Витебской народной консерватории // *Весті Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі*, 2006. №9. С. 121—126.

³ ГАВО, ф. 1050, оп. 1, д. 9, л. 12 об.

и музыкальной пропаганды. Она /т. е., секция/ получила права организовывать специальные учебные заведения, вечерние курсы для взрослых, симфонические оркестры, музыкальные вечера, пролетарские музыкальные кружки, хоровые организации, оркестры и т. д. При секции создан музыкальный Совет из представителей консерватории, культурно-просветительных клубов, союза оркестрантов, союза деятелей пения трудовых школ». В деятельности Совета приняли участие ведущие педагоги консерватории Н. Малько, В. Ивановский, А. Постников⁴.

В декабре 1918 г. музыкальной секцией во все культурно-просветительные учреждения была направлена анкета, целью которой было — выяснить, что сделано в сфере музыкального искусства. Данные анкеты должны были способствовать проведению в Витебске мероприятий «государственного масштаба»⁵. 25 декабря 1918 г. Цшохер обратился к консерватории с письмом, где высказал заинтересованность в участии педагогов Н. А. Малько, В. Г. Ивановского и А. П. Постникова в деятельности музыкальной секции⁶. Он предлагал учебному заведению учебные пособия, ноты, просил о помощи в организации в г. Витебске народных музыкальных школ⁷. На протяжении всего времени с начала 1919 г. и до лета 1920 г. занимал ведущее положение в управлении сферой художественного просвещения в губоно.

В феврале 1919 г. последовала реорганизация системы центральных органов управления музыкальной сферой. Распоряжением Центрального музыкального отдела Наркомпроса от 10 февраля 1919 г. был учрежден Витебский музыкальный округ в составе Витебской, Смоленской, Могилевской и Минской губерний, управление которым осуществлял музыкальный отдел. В задачи окротодела входило «удовлетворение нужд подведомственных учреждений, расположенных в губерниях». Предполагалось, что, работая в контакте с местными органами, отдел будет находиться в непосредственной связи с центром. Заведующим окружным музыкальным отделом по распоряжению Наркомпроса был назначен А. О. Цшохер, губернский эмиссар МУЗО⁸.

Таким образом, к весне 1919 г. Цшохер в одном лице возглавил все органы управления музыкальной культурой в Витебской губернии. Он принимал ключевые решения, которые подкреплялись постановлениями губоно. Весной 1919 г. Витебский губернский отдел просвещения издал постановление об обязательном предоставлении в музыкальный подотдел афиш, программ, проспектов всех концертов, лекций музыкального содержания, литературно-музыкальных выступлений. Тем самым подотдел брал на себя функцию контроля над репертуаром, содержанием литературно-музыкальных мероприятий, фактически играл роль и органа цензуры⁹. В сентябре 1919 г. окрмузо принял постановление о регистрации и учете музыкальных деятелей Витебской губернии. Без этой регистрации не разрешались публичные концертные

---

⁴ Там же, л. 8.

⁵ Известия Витебского губернского совета депутатов (далее: Витебские известия), 1918, 17 декабря, с. 4.

⁶ ГАВО, ф. 1050, оп. 1, д. 11, л. 8.

⁷ Там же, л. 9.

⁸ Витебские известия, 1919, 28 февраля.

⁹ ГАВО, ф. 56, оп. 1, д. 67, лл. 6, 19.

выступления. Музыкальный отдел становился работодателем¹⁰.

Принципы руководства Цшохера были достаточно авторитарными, как, впрочем, и М. З. Шагала, с которым его можно сравнивать¹¹. Можно полагать, что причина авторитаризма не столько даже в личных качествах эмиссаров, сколько в общей обстановке. Эмиссары были облечены достаточно большой властью, и противовесы им в лице местных управленческих структур и профессиональных организаций еще не сложились. В 1919 г., когда местный управленческий аппарат стал упрочиваться, конфликты все более обострялись конфликты между эмиссарами центра и местными руководителями.

В 1919 г. взаимоотношения уполномоченного и руководства консерватории постепенно переросли в открытый конфликт. 25 января 1919 г. Цшохер направил в президиум Совета Витебской консерватории отношение, в котором указывал на необходимость поддержания служащими учебного заведения «революционной дисциплины» и исполнения должностных обязанностей. Такое требование нередко становилось мотивацией привлечения музыкантов к всевозможным «шефским» концертам без соответствующей оплаты, в которых они должны были участвовать в порядке профессиональной дисциплины. Понятно, что работники консерватории стремились под благовидными предлогами отказываться от этого.

Противостояние художественного совета консерватории и эмиссара нарастало, и к началу июня 1919 г. достигло кульминации. Протоколы заседаний художественного совета консерватории свидетельствуют о том, что действия заведующего МУЗО вызвали негативное отношение¹². В протоколе от 4 июня 1919 года позиции подавляющей части коллектива высказаны с определенностью. На заседании выступил с докладом профессор В. Г. Ивановский, который несколько эмоционально, но достаточно выразительно высказал эту позицию. Он обвинил Цшохера в отсутствии реальных дел, пустой фразеологии, авторитаризме и келейности. Он заявил, что «власть испортила эмиссара и вскружила ему голову». Интересы консерватории, по мнению Ивановского, нисколько не волновали Цшохера. По документам также можно судить: эмиссар и руководители консерватории взаимно саботировали друг друга.

Малько прямо обвинил Альфреда Цшохера во лжи: «Назначение состоялось, но здесь в Вит/ебске/ многое в эмиссаре изменилось. Главное — неправда, на которой построены многие из Конс/ерваторских/ конфликтов. Ведь эмиссар неоднократно изменял свое мнение, изменял своему слову...». Вывод, который делал ректор консерватории — требуется применение «радикальных мер»¹³. Эмиссар, получив поддержку лишь Б. М. Суходрева и (неожиданно) со стороны представителя студентов консерватории Бернштейна. Бросив в адрес Ивановского: — «Саботаж», — он покинул заседание художественного совета. Вылилось все в то, что Альфред Цшохер занял более определенную и жесткую позицию, и распоряжением от 10 октября

¹⁰ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 5, л. 25 об.

¹¹ См. об этом: *Лисов А. Г. Художник и власть. Марк Шагал — уполномоченный по делам искусств // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. №2. С. 84—103.*

¹² ГАВО, ф. 1050, оп. 1, д. 14, лл. 3, 5, 18—25 об.

¹³ ГАВО, ф. 1050, оп. 1, д. 14, лл. 3, 5, 18—25 об.

1919 г. отменил коллегиальное управление музыкальным отделом. Все работы проводились по приказам заведующего¹⁴.

В ноябре 1919 г. он особым циркуляром потребовал от педагогов участия «в политической жизни» страны и предоставления специальных списков с отметками об этом¹⁵.

Совет консерватории обратился в Наркомпрос с жалобой и ситуация получила широкую огласку. В соответствии с указаниями центра 21 января 1920 г. Витебский отдел просвещения издал приказ о срочной передаче всех дел по музыкальному отделу Э. Е. Беллингу¹⁶. 23 января Цшохер писал в Витебский губревком о своем несогласии с распоряжением наркома об освобождении его от должности¹⁷.

Конфликт с руководством Витебской народной консерватории однако не помешал Цшохеру спустя год прийти на преподавательскую работу в учебное заведение. Добавим к этому, что выступление конкретных лиц, к примеру, В. Г. Ивановского, против увлечения Цшохера администрированием не привело к окончательному разрыву, не породило желания последнего сводить личные счеты в дальнейшем. Цшохер спустя два года пытался защитить Ивановского в весьма сложной ситуации, когда его не просто исключали из профсоюза, но и навешивали политические обвинения¹⁸.

А. О. Цшохер сохранял достаточно устойчивое положение в губернском аппарате управления наробразом. С января 1919 г. он входил состав коллегии губоно, руководил в его составе музыкальным подотделом, затем музыкальной секцией в составе внешкольного подотдела с мая того же 1919 года. В это же время руководителем внешкольного подотдела был литературовед П. Н. Медведев¹⁹, подотдел искусств возглавлял художник М. З. Шагал.

На протяжении 1919 г. Цшохер поддерживал деятельность Пролетарского университета. 25 января 1919 г. Витгубоно и горono заявили вместе с правлением Витебского пролетарского университета и «авторитетными деятелями науки и просвещения о необходимости открытия в Витебске государственного института гуманитарных наук и искусств с факультетом внешкольного просвещения». Альфреду Цшохеру поручалось ходатайствовать об этом в Москве, в Наркомпросе²⁰. Реализовать замысел с институтом гуманитарных наук и искусств не удалось, более того в начале сентября 1919 г. был закрыт по

¹⁴ Там же, ф. 2268, оп. 1, д. 2, л. 47.

¹⁵ Там же, д. 25, лл. 90—94.

¹⁶ Там же, ф. 2268, оп. 3, д. 21, л. 19.

¹⁷ Там же, оп. 1, д. 27, л. 19.

¹⁸ В феврале 1922 г. В. Г. Ивановский был исключен из профсоюза как «помещик и черносотенец», тогда же А. О. Цшохер высказал несогласие в связи с его исключением (см. ГАВО, ф. 10050-п, оп. 1, д. 294, л. 26; ф. 101, оп. 1, д. 78, л. 34). В июне 1922 г. правление губсорабиса под председательством Альфреда Цшохера вынесло по поводу Ивановского новое постановление: «имея в виду, что исключение тов. Ивановского из Союза ВСЕИСПРОС было основано на чисто идейных разногласиях с членами Правления ... и признавая большие заслуги тов. Ивановского в деле организации Консерватории и его постоянную плодотворную работу по искусству Правление постановило просить тов. Ивановского войти в число членов Сорабиса ...» (см.: там же, ф. 101, оп. 1, д. 74, л. 5).

¹⁹ См. о нем: *Лисов А. Г.* П. Н. Медведев в Витебске // *Диалог. Карнавал. Хронотоп.* 2000. №2. С. 85—119.

²⁰ ГАВО, ф. 2268, оп. 3, д. 1, л. 61.

идеологическим причинам и Пролетарский университет в Витебске.

Следует вспомнить о том, что после известного конфликта М. З. Шагала с А. Г. Роммом и попытки Марка Захаровича покинуть Витебск осенью 1919 г.²¹, именно Цшохеру было поручено вывести подотдел искусств и художественное училище из кризиса. В постановляющей части протокола заседания коллегии губоно от 6 октября 1919 г. отмечено: «Предложить Цшохеру и Ромму в тесном контакте с художественным советом художественного училища произвести реорганизацию педагогической и административной части училища»²². Шагала тогда уговорили отказаться от мысли оставить Витебск, но должность заведующего подотделом искусств занял А. О. Цшохер, А. Г. Ромм вынужден был перейти из художественного училища на работу в подотдел искусств.

Работа в подотделе искусств делала вполне оправданным самый широкий интерес Альфреда Оскаровича к художественной жизни города, и не только в сфере музыки, но и изобразительного искусства, и театральной культуры. Он принимал участие в организации многих мероприятий: митингов-диспутов, лекций-концертов. Так 7 декабря 1918 г. он принял участие в дискуссии по поводу доклада М. Шагала «Меньшинство в искусстве», который художник прочитал на митинге-диспуте в помещении Народного окружного суда. Как отмечено в газетной публикации, в обсуждении должны были участвовать руководители губкома партии, губернского отдела образования, художники²³. Несмотря на то, что Цшохер занимал руководящую должность и многими воспринимался как чиновник от искусств, он не отказывался от возможности публично высказать свою позицию, которая нередко расходилась с официальной. Так бывало много раз в дискуссиях, которые возникали по теоретическим и профессиональным вопросам и в подотделе искусств, и позднее в профсоюзе, и в публичных мероприятиях. Вероятно, именно это обстоятельство рождало к нему симпатии. В отличие, к примеру, от П. Н. Медведева, который, как правило, избегал радикальных взглядов, оказывался сторонником традиций, более взвешенных и осторожных подходов, Цшохер нередко оказывался в лагере самых левых.

В программном по своей сути «Докладе заведующего подотделом искусств губотдела просвещения о задачах и плане работ подотдела и его секций»²⁴ поражает противоречивость официальных, внешних установок, принимаемых Цшохером по необходимости, отраженных в его фразеологии, и отдельных, подчас обозначенных в тексте внутренних суждений интеллигента с левачьими устремлениями, т. е. с одной стороны — чиновника, с другой — творческой и аполитичной личности.

Цшохер отмечает «исключительный характер искусства как сферы просветительной деятельности», «его внеполитический характер», и тут же, спохватившись, вычеркивает последнее из текста. Важнейшими принципами строи-

---

²¹См. об этом: *Шатских А. С.* Витебск. Жизнь искусств. 1917—1922 гг. М.: «Языки русской культуры», 2001, с. 42—43; Лисов А. Г. Художник и власть. Марк Шагал — уполномоченный по делам искусств // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. №2. С. 94—95.

²²ГАВО, ф. 2268, оп. 3, д. 5, л. 3.

²³Митинг—диспут // Витебские известия, 1918, 5 декабря, №264, с. 3.

²⁴Там же, ф. 2268, оп. 3, д. 10, лл. 261—263.

тельства новой социалистической культуры он считает: распространение искусства в широких массах, внесение в него принципов «коллективности и собранности», формирование новых художественных форм и приемов. Он продвигает широкую программу деятельности во всех сферах: предлагает развернуть сеть художественных и музыкальных школ, наладить периодические концерты, выставки, музеи, лекции, митинги. Одновременно отмечает явный недостаток новых, революционных форм, преобладание старых, рутинных, «буржуазных». Цшохер настаивает на необходимости контроля со стороны государственных органов и профессионального союза за проведением мероприятий в разных сферах искусства, особо отмечены им недостатки в театральной деятельности, которые связаны с бесконтрольной частной инициативой. Ее он требует поставить под наиболее жесткий контроль.

Вполне понятно, что Альфреда Оскаровича привлекала, прежде всего, область музыкального искусства. Как руководитель МУЗО, а позднее одновременно и заведующий подотделом искусств в 1919 г. он приложил немалые организационные усилия к созданию государственного симфонического оркестра, прежде всего, в плане его финансово-материального обеспечения. На заседании коллегии Витгуботдела просвещения 11 февраля 1919 г. он ставил вопрос об организации коллектива, было вынесено постановление о желательности организации оркестра и использования его «лишь в торжественных случаях с разрешения коллегии отдела», он же способствовал утверждению организационных расходов и расходов на содержание личного состава²⁵. Дирижером коллектива стал Н. А. Малько. В упомянутом выше докладе Цшохер с удовлетворением отмечал: «Могучим средством нашей деятельности является государственный Оркестр и камерный коллектив, имеющиеся в распоряжении /Музыкального/ Отдела»²⁶.

Параллельно с работой в губоно Альфред Оскарович принимал участие в деятельности профсоюза работников искусств (рабис). Он входил в состав художественного совета профсоюза, возглавлял культурно-просветительную комиссию, экономический отдел, с декабря 1919 г. был членом правления.

Оставив посты заведующего окружным музыкальным отделом, музыкальной секции губоно и подотдела искусств к лету 1920 г. Цшохер стал представителем профсоюза при музыкальном отделе, губернском совете профсоюзов и губоно. А 29 августа 1920 г. на открывшемся 3-ем губернском съезде сорабиса Цшохер уже с позиции профсоюзного деятеля подверг критике работу подотдела искусств губоно и его заведующего П. Н. Медведева. Критика велась и по принципиальным, теоретическим вопросам, имеющим отношение к формам нового пролетарского искусства, и по конкретным проблемам, связанным с низким уровнем постановки зрелищных мероприятий, виновником которых он считал подотдел искусств. Цшохер принял участие в расхождении о «рабоче-крестьянском театре» и клубной работе, которая, по его мнению, «склонна к лицедейству», «чудовищна». Он же дистанцировался от работы Музыкального Отдела, заметив при этом, что именно Беллинг, его преемник в МУЗО, ответственен за недостатки концертной деятельности. В

²⁵ Там же, ф. 1821, оп. 1, д. 333, л. 35 об. ; ф. 246, оп. 1, д. 22, л. 66; д. 23, л. 5; ф. 56, оп. 1, д. 67, л. 8 об.

²⁶ Там же, ф. 2268, оп. 3, д. 10, л. 261.

претензиях Цшохера заметно ревностное отношение к тому делу, от которого он был отстранен, но в них и желание уязвить необоснованно тех, кто оказался на его месте.

Теоретический характер носят доклады А. О. Цшохера на 3-ем и 4-ом съездах профсоюза. На 3-ем съезде темой доклада были «Задачи пролетариата и искусство». Он успокаивает, что «опасение грядущего хама ни на чем не основаны». И вместе с тем заявляет: «Революция не знает пощады и сметает устои культуры /, существовавшей/ до нее. Здесь на земле революция строит мир прекрасный в гармоническом слиянии всех явлений, строит прекрасное ... гениальное построение Вагнера, в ней воплотятся мечты о соборно/м/ творчестве, предтече того, что придет».

В это же самое время в Витебске идею «соборного», коллективного творчества претворял в жизнь художник К. С. Малевич, провозгласивший группу художников УНОВИС партии в искусстве, вооруженной «идеологией» супрематизма. И Малевич практически пытался реализовать идеи, которые декларировал А. О. Цшохер.

В докладе 4-ому съезду о текущем моменте и задачах СОРАБИСа в мае 1921 года Альфред Цшохер призывает: «Необходим октябрь в искусстве и поэтому то мы должны говорить о новых формах искусства в аспекте революции... Если Сорабис отмахивается от создания новых ценностей, то этим самым обрекает себя на гибель... Группы интеллигентов в старых книжных выражениях ведут спор о новом, идеология которого все же создана...». Цшохер говорил, что его доклад является «строго теоретическим». Но рядом с ним было новое на практике — супрематическое творчество группы соратников и учеников К. С. Малевича. Рядом с ним рождались новые идеи, выраженные в необычных проектах, в рукописях, написанных «темно и коряво», но ярко и убедительно высказанных Малевичем в публичных лекциях. А Цшохер вслед за А. В. Луначарским безоговорочно повторяет: «Все «измы» последнего времени определено буржуазны».

4-м губернским съездом профсоюза работников искусств Альфред Цшохер был избран председателем правления²⁷. Он возглавлял профсоюз с июня 1921 г. по май 1923 г. в наиболее трудное для творческого цеха время перехода к новой экономической политики. Влачили нищенское существование и распались художественные коллективы, вопрос стоял о том, могут ли в таких условиях, без поддержки государства, на самоокупаемости выжить театральные труппы, оркестры, учебные заведения. Неоднократно ставился вопрос о ликвидации государственного симфонического оркестра. Цшохер предлагал сохранить оркестр на содержании профсоюза, как «наиболее ценное в художественном отношении предприятие». В протоколах заседаний правления сорабиса вопрос этот встречается вновь и вновь²⁸.

Как председатель профсоюза и руководитель художественного подотдела Витебского губполитпросвета, нового культурно-просветительного органа, призванного руководить сферой искусства, Цшохер резко выступил против так называемых «халтур», выступлений актеров и музыкантов, направлен-

²⁷ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 277, л. 31 — протокол заседания правления от 24 июня 1921 г.

²⁸ Там же, д. 3, л. 47 об.

ных на получение легких заработков без должной художественной подготовки. А творческие работники без финансовой поддержки губернских властей вынуждены были идти на халтуры, чтобы выжить.

На 4-м съезде Сорабиса Альфред Оскарович заявил: «Госоркестр — наша гордость и являет собой изумительное достижение, по плану его работа проводится весьма неудовлетворительно... Зато у нас народилась масса концертов самого скверного типа и методы использования труда работников искусств в связи с этими концертами внушили нам серьезные опасения... Лишенные жалованья члены Союза халтурили, а мы должны были закрывать глаза»²⁹. Профсоюз находился в сложном положении: с одной стороны он должен был заботиться о художественных качествах театральных постановок и концертов, запрещая халтуры, с другой — вынужден был их не замечать, т. к. они порой были для актеров и музыкантов единственной возможностью прокормиться.

Еще одним направлением работы Цшохера была деятельность в губернском отделе профессионального образования (губпрофобре), где он с 1 июля 1921 г. почти год возглавлял подотдел художественного образования. Едва ли можно признать это время удачным для находившегося вне его ведения, подчиненного Центру, Главпрофобру Наркомпроса художественного училища (на тот момент уже Витебских свободных художественных мастерских). Именно в этот промежуток времени супрематизм, одержавший окончательную победу в стенах учебного заведения, натолкнулся на жесточайший прессинг со стороны Отдела художественного образования (охобра) Главпрофобра и со стороны губернского руководства. Альфред Цшохер не поддержал К. С. Малевича. В постановлении по его докладу о работе художественного подотдела губпрофобра, принятом 26 октября 1921 г., отмечена «необходимость строгого приведения принципа свободных мастерских и усиления реалистического течения в местном художественном училище»³⁰, несколько позднее он потребовал «свободно развивать в нем все направления»³¹. К тому времени Малевич уже побывал под арестом в подвалах Витебского губчека, и желания дискутировать с властями по проблемам путей развития нового пролетарского искусства у него поубавилось.

В мае 1922 года Цшохер был уволен с должности заведующего художественным подотделом губпрофобра «по сокращению штатов»³². Таким образом, он был отстранен от должности в аппарате губоно. Спустя год он был смещен и с должности председателя правления губсорабиса. Последним заметным актом А. О. Цшохера, будучи одним из руководителей губернского профсоюза работников искусств, стало особое мнение, высказанное им вместе с новым руководителем рабиса А. Л. Бессмертным и секретарем Б. М. Суходревым о принципах организации художественного отдела Витгубполитпросвета Они предлагали «придать худ. отделу губполитпросвета значение органа, руководящего делами искусства в Вит. губернии, как

---

²⁹ Там же, ф. 246, оп. 1, д. 40, л. 41.

³⁰ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 51, л. 1.

³¹ Там же, ф. 246, оп. 1, д. 56, л. 33.

³² Там же, ф. 101, оп. 1, д. 84, л. 27—28.

идейного руководства, контроля и надзора, так и несение ответственности за художественную и просветительную ценность, функционирующих в Вит. губ. худ. учреждений и предприятий всех отраслей искусств...», «признать нецелесообразным организацию при художественном отделе органа управления зрелищными предприятиями...»³³.

У читателя может сложиться впечатление, что в лице А. О. Цшохера мы сталкиваемся с администратором—чиновником в чистом виде, что практически он не занимался культурно-просветительской и творческой деятельностью. На самом деле это не так, хотя нельзя и не признать, что в 1918—1923 гг. первое, пожалуй, преобладало, он был в первую очередь администратором. Но даже как на заместителя заведующего внешкольным подотделом губоно на него возлагалась в числе прочих должностных обязанностей «пропаганда идей новой художественной культуры путем докладов и лекций»³⁴.

Альфред Цшохер читал публичные лекции. Как заведующий культурно-просветительной комиссии (затем культотдела) профсоюза он занимался организацией лекционного бюро и сам участвовал в его деятельности. В состав бюро входили С. Грузенберг, П. Медведев, Л. Пумпянский, В. Вейгер-Рейдемейстер, А. Ромм. Цшохер читал лекции не только по истории музыки, но и по другим проблемам: «социализм и искусство», «кризис современного искусства»³⁵, по художественно-эстетической проблематике.

С октября 1920 г. Альфред Оскарович работал преподавателем 4-й музыкальной школы г. Витебска, в марте 1921 г. был назначен директором 1-й музшколы³⁶. С осени 1921 г. он работал в Витебской народной консерватории (музыкальном техникуме). В феврале 1922 г. он приступил к чтению курса истории музыки по двум циклам: «История музыки древнейших народов (Китай, Индия, Египет, Иудея, Греция, Рим)» и «История музыки эпохи гениев (Бах, Гендель, Глюк, Моцарт, Гайдн, Бетховен)»³⁷. В 1923—1924 учебном году он вел два класса: класс музыки и культуры и класс эстетики³⁸. Предшественниками Цшохера в преподавании музыкальной эстетики в консерватории были Л. В. Пумпянский и М. М. Бахтин.

Кроме учебных курсов, с апреля 1922 г. в помещении консерватории музыковед читал публичные лекции по истории музыки. Тематика их разнообразна: «Жизнь Бетховена», «Р. Вагнер и его музыкальная драма», «Р. Вагнер — поэт и мыслитель», «Чайковский как представитель русской романтики», «А. Н. Скрябин и идея вселенской материи»³⁹.

В октябре 1921 года при губрабисе была открыта литературная студия с преподаванием эстетики, теории художественного творчества, русской и западноевропейской литературы, теории и истории русской поэзии, истории искусств и русской журналистики. В числе профессоров и лекторов студии были П. Н. Медведев, М. М. Бахтин, А. Г. Ромм, В. Н. Волошинов, М. Я. Пу-

³³ Там же, ф. 2268, оп. 3, д. 10, лл. 110—111.

³⁴ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 10, лл. 255.

³⁵ Там же, ф. 246, оп. 1, д. 33, л. 29 об., 31 об.; ф. 1821, оп. 1, д. 481, л. 93 об.

³⁶ Там же, ф. 1050, оп. 1, д. 68, л. 21.

³⁷ Там же, д. 81, лл. 85, 95—97.

³⁸ Витебские известия, 1922, 29 марта.

³⁹ ГАВО, ф. 1050, оп. 4, д. 3, л. 93.

стынин и Цшохер⁴⁰. Трудно с определенностью говорить о близости Альфреда Оскаровича к там называемому «кругу Бахтина» в Витебске, но контакты с витебской профессурой, в т. ч. с М. М. Бахтиным, были не случайны и не единичны. В июне 1922 г. он вместе с Бахтиным и Волошиновым был участником литературных судов, новой формы культурно-просветительных мероприятий, рожденных революцией, в Невеле, Полоцке, Городке⁴¹. А в ноябре и декабре 1923 г., как отмечено в ведомостях на зарплату работников Витебской консерватории (тогда уже музыкального техникума), он получал по доверенности заработок больного М. М. Бахтина⁴².

Имя Альфреда Цшохера мы находим в витебской периодике рубежа 1910-х—1920-х годов. Наибольший интерес представляют, безусловно, его авторские тексты в специализированных изданиях по проблемам искусства. Попытку создать двухнедельный журнал «Культура и педагогика» губернский отдел образования предпринял в начале 1919 года. В предполагавшемся издании Цшохер, как заведующий музыкальным отделом, был назначен редактором «по музыкальным делам»⁴³. «Витебские известия» сообщали, что выпуск первого номера ожидается 1 марта 1919 г., и давали анонс его содержания. Среди публикаций названы «Историко-культурный очерк» В. А. Вейгер-Рейдемейстера, «Меньшинство в искусстве» М. З. Шагала и «Философский очерк» А. О. Цшохера⁴⁴. Из-за недостатка средств журнал в свет выпущен не был.

Попытка вновь наладить выпуск периодического издания по проблемам искусства предпринималась в 1920—1921 гг. Важнейшую роль в его создании сыграл профсоюз работников искусств. В марте 1921 г. увидел свет первый номер журнала «Искусство», органа губсорабиса и губоно. В окончательный состав редколлегии Цшохер не вошел, однако автором издания стал. Из трех изданных тетрадок номеров журнала наше внимание особо привлекает последняя (№4—6). Ряд материалов в ней посвящен смерти поэта А. Блока. В их числе статьи П. Н. Медведева, В. Н. Волошинова и очерк А. О. Цшохера «Из воспоминаний об А. Блоке»⁴⁵.

Уход А. О. Цшохера с поста председателя губсорабиса стал началом медленного, но определенного ухода из профсоюза вообще. Если в июне 1924 года его еще чествовали на общегородском собрании работников искусств по случаю пятилетнего юбилея профсоюза как сыгравшего в его деятельности видную роль, то ни в 1925, ни в 1926 гг. его имени уже нет в числе руководителей организации.

С творческой средой Цшохера связывала лишь работа в Витебском музыкальном техникуме, где он преподавал историю музыки. Это было лишь приработком.

Связь с музыкальным техникумом (в прошлом, консерваторией, а впоследствии — профессиональной музыкальной школой) Альфред Оскарович

---

⁴⁰ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 55, л. 10.

⁴¹ Там же, д. 186, лл. 100—102.

⁴² Там же, ф. 1821, оп. 1, д. 333, л. 20.

⁴³ «Витебские известия», 1919, 4 февраля, №26, с. 3.

⁴⁴ «Искусство», 1921, №4—6, с. 4—5.

⁴⁵ Именно в июне 1931 г. его имя последний раз встречается в ведомостях на зарплату работников учебного заведения — см. там же, ф. 1050, оп. 1, дд. 208, 210, 213.

не терял до июня 1931 года⁴⁶. Вместе с тем, все большее место в его жизни стала занимать с 1922 года юридическая деятельность: сначала в профсоюзах, затем в губернском отделе труда⁴⁷. В 1922 г. Цшохер вошел в состав Витебской коллегии защитников (адвокатов)⁴⁸.

С 1932 года Альфред Оскарович жил и работал в Ленинграде. Он умер от голода и истощения в первую блокадную зиму 1941—42 гг., оставив 4 тетрадки дневниковых записей, в которых вместе с мыслями о войне, переживаниями о судьбе страны, города, своей семьи мы находим воспоминания о послереволюционном Витебске, его культурной жизни, музыкантах, художниках. Этот мемуарный материал, пока не опубликованный, значительно укрупняет личность А. О. Цшохера.

При всей неоднозначности возможных оценок личности А. О. Цшохера он оказался в числе тех, кто на крутом историческом переломе времени руководил сферой искусства в городе Витебске. Он не был выдающимся музыкантом или художником. Для многих он навсегда останется функционером-администратором, но стоит ли забывать о том, что благодаря ему, его позиции, а иногда, возможно, вопреки этой позиции в городе происходили события, которые делают художественную жизнь Витебска столь привлекательной для нашего внимания, заставляют искать для их обозначения звонкие названия, такие как «витебский ренессанс». В той жизни Цшохер, не будучи актером, сыграл яркую роль. Спорным с может оказаться только вопрос о том, сколь глубоко с позиции сегодняшнего дня посеянное им духовное начало.

Из комментария к «Русский революции глазами белогвардейца» Николая Бахтина

ВАДИМ ЛЯПУНОВ

До нас дошли три автобиографических текста Николая Бахтина, которые необходимо учитывать при установлении фактов его биографии:

1. Письмо Михаилу Осиповичу Лопатто от 4—5 апреля 1924 г. См.

---

⁴⁶ ТС 1920 г. Цшохер был председателем рабочего дисциплинарного товарищеского суда при губсорабисе, в 1923 г. — заведующим юридическим бюро губпрофсовета, председателем третейского суда при Витебском губернском отделе труда (ГАВО, ф. 41, оп. 1, д. 516, т. 2, л. 357; ф. 95, оп. 1, д. 277, л. 4).

⁴⁷ ГАВО, ф. 170, оп. 1, д. 24, л. 161; ф. 56, оп. 1, д. 221, т. 2, л. 556.

⁴⁸ ГАВО, ф. 170, оп. 1, д. 24, л. 161; ф. 56, оп. 1, д. 221, т. 2, л. 556.